

Пробежка

Ребекка Санчес-Эчаменди

Несколько дней пролетело очень быстро и спокойно. Ребекка старалась помогать молодому человеку в работе с возвращением отеля, да и сама работала. Начальница ей позвонила и сказала, что на этот тур набралось несколько человек, и Ребекка сама договаривалась с отелями и старалась считать, а потом сообщала сеньору Агирре все, что удалось сделать. И все было прекрасно. И с Акихико тоже было идеально. Он был тот самый партнер, с которым всегда было интересно и как-то необычно.

В этот день Ребекка проснулась рано. Только открыла глаза, как Акума прыгнул на кровать и стал мурчать. Бекки погладила кота и посмотрела на молодого человека. Он спал и казался таким красивым и милым. Поцеловав его в висок, девушка встала с кровати и пошла на кухню. Насыпала коту еду и налила воду в стакан.

Была хорошая погода, и Ребекка захотела побегать. Она любила заниматься спортом, поэтому минут через десять она написала Акихико записку, что она бежит и скоро вернется, и вышла из дома и побежала по улице. В ушах играла музыка, телефон был на беззвучном режиме, но ей никто не должен звонить.

Путеводная Нить

Когда еще совсем маленькому Тоширо впервые рассказали про ад и ожидающие там муки, он дико испугался и решил, что станет самым лучшим мальчиком на свете и никогда туда не попадет. Но чем старше Тоширо становился, тем явственнее понимал - он уже родился в аду, где всеобщая ненависть была намного сильнее окружающего "золота". Он и сам ненавидел: отца, что постоянно плясал под дудку своего старшего брата, дядю, вечно чего-то от него ждавшего и заставлявшего во всем конкурировать со своим сыном, но сильнее всего ненавидел того, из-за кого постоянно ощущал себе человеком второго сорта - своего извечного соперника Акихико. Сколько бы усилий он не прилагал, все равно проигрывал и в способностях, и в популярности, извечно оставаясь двоюродным братом того самого "принца". И даже когда Акихико, казалось бы, опускался на самое дно, он все равно возвращался, чтобы воссиять с новой силой.

Вот и очередное возвращение двоюродного брата в компанию, превратившее его самого в посмешище, не стало исключением. А тому, пока Тоширо бился в бессильной злобе, все было не по чем. Как ему сообщали, Акихико всю жизнь занимался "украденным" отелем, где его встретили с плохо скрываемой радостью, а после работы развлекался с новой шикарной подружкой, которая, подобно другим дурочкам, явно видела его чуть ли не совершенством. И если вернуть свой отель обратно Тоширо не мог, то он собирался попробовать отнять у двоюродного брата девушку, чтобы хоть как-то его позлить. Но сделать это было более чем нелегко, поскольку Акихико и его подружка, как сообщал присматривающий за ними человек, находились порознь крайне редко.

И вот сегодня у него, наконец, появился шанс. Его контакт сообщил, что девушка

отправилась одна на пробежку, в то время как он сам находился неподалеку после тяжелой ночной попойки со старыми друзьями. И пусть голова дико раскалывалась, Тоширо все равно сел за руль, не желая терять отличную возможность насолить Акихико, уже через двадцать минут после полученного сообщения замечая на указанной дороге девушку, притормаживая так, чтобы она просто не могла его не заметить, приотпуская окно и жестом прося ее снять наушники.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Бегать под музыку группы рамштайн Ребекке очень нравилось. Но больше ей нравилось бегать под каких-нибудь испанцев. Погода была хорошая, жизнь налаживалась, и она думала о том, чтобы остаться здесь еще на несколько недель, а лучше месяцев. С Акихико было прекрасно, ей все нравилось, и жизнь была прекрасна.

Она пробежала вдоль улицы, и заметила, что у обочины остановился автомобиль. Она пробежала бы мимо, если бы не открывающееся окно. Остановившись, Ребекка выгнула бровь и, заметив, что ее просят подойти, осторожно подошла к машине. За рулем сидел брат Акихико, и Ребекка вздохнула. Вытащила наушник.

- Доброе утро, Хасэгава-сан, - поздоровалась она с ним на ломаном японском с сильным акцентом. Она помнила, что притворялась, что не знает японский язык.

Путеводная Нить

По лицу подружки Акихико, чье сложное имя он так и не запомнил, Тоширо видел, что его появление не вызвало особого восторга. Но поскольку чувства этой иностранки его совершенно не волновали, он продолжил действовать в том же духе, мысленно прикидывая, где именно с ней будет лучше поговорить.

- Доброе утро, - кивнул он в ответ на приветствие. - И можете не притворяться. Я прекрасно знаю, что никаких проблем с японским языком у вас нет. - Тоширо и сам догадался, что девушка просто развлекается за его счет, но если у него еще и оставались какие-то сомнения по поводу ее лингвистических способностей, они были развеяны полученными сообщениями.

- Как вы понимаете, я остановился не для того, чтобы просто вас поприветствовать. При нашей предыдущей встрече я пытался вас предупредить, но сейчас вы явно находитесь под воздействием чар моего брата. Поверьте, вы не первая, кто совершает эту ошибку. Была девушка, которая сильно за нее поплатилась. И мне бы не хотелось, чтобы вы повторили ее судьбу.

Тоширо ненадолго замолчал, прикидывая, чем бы убедить девушку, если та начнет упрямиться, и решил вместо всевозможных "пугалок" зайти с другой стороны.

- Прошу уделить мне немного вашего времени. Ваше право верить или не верить тому, что я вам расскажу. Но если откажитесь - знайте, сам Акихико не будет говорить с вами на эту тему, и вы не сможете спасти от надвигающейся опасности ни себя, ни его.

Последнее Тоширо добавил специально, на случай, если девушка решит, что жить с таинственным мужчиной ее вполне устраивает. Но вот знать, что над твоим любимым нависает какая-то угроза... Он не думал, что искренне увлеченная женщина могла бы это проигнорировать.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Правая бровь удивленно поползла вверх, и через несколько секунд Ребекка выключила музыку и убрала наушники в карман спортивной кофты на молнии. Тяжело вздохнула, но не от того, что ей придется разговаривать с братом Акихико, а от того, что в кои-то веки она захотела побегать, а ее отвлекли.

Тоширо понял, что она хорошо знает японский, а значит больше не стоит прикидываться. Хотя это забавно. Она внимательно и молча выслушала молодого человека и усмехнулась.

- Хорошо, допустим я действительно хорошо говорю на вашем языке, и что это меняет? - уточнила она, впрочем и не ожидая ответа.

Ее смущало другое - что это за девушка, что за ошибка и какова цена расплаты? Решив, что уточнит у Акихико потом, она собралась было попрощаться, но последующие слова заставили ее остаться.

- Мне даже очень интересно, что за надвигающаяся опасность грозит вашему брату, если это не кто-то из его семьи? - Ребекка холодно сверкнула глазами и подошла к нему поближе. - Уж что-то мне подсказывает, что вы не из благих побуждений хотите поговорить со мной.

На улице не было ни людей, ни машин. Это был маленький переулок с однополосной дорогой и "кирпичом" на одном конце дороги. Ребекка подошла ближе к машине и наклонилась к молодому человеку, от которого несло перегаром.

Но знаете, Хасэгава-сан, - с придыханием произнесла она, - мне даже не терпится узнать, что же вы мне хотели рассказать. Я вас слушаю.

Она провела пальцем по его скуле, а потом по губам, к подбородку и шее. Хищно улыбнулась.

Путеводная Нить

- Если вы будете говорить нормально, мне не придется лишний раз наблюдать ваши кривляния. - Тоширо почувствовал, что запас вежливости у него постепенно иссякает. - Он всегда считал, что настоящая женщина должна вести себя скромно и послушно, поэтому подружка Акихико раздражала его немногим меньше, чем сам брат.

- Поверьте, главную опасность для себя Акихико представляет сам. - Тут Тоширо даже не слишком грешил против истины. - Ну а поделиться его историей с вами я хочу, так как его выходки вредят, в первую очередь, компании.

Пусть Хасэгава и ожидал от девушки странных действий, ее развязное поведение

шокировало настолько, что молодой человек даже не сразу сообразил, что сказать, найдя в себе силы пропустить сквозь зубы только: "Вот шлюха". Но потом, все-таки взяв себя в руки, Тоширо вылез из машины и, бросив, на девушку оценивающий взгляд, перешел на неформальное общение.

- Если хочешь со мной переспать, я не против. - Он мысленно представил, как перекосило бы Акихико, узнай тот о чем-то подобном, и довольно ухмыльнулся. - Не думаю, что после нашего разговора ты захочешь спать с моим братом. Особенно, когда узнаешь, что этот монстр сотворил со своей собственной девушкой.

Тоширо не стал вываливать всю информацию сразу, предпочитая заставить подружку Акихико немного понервничать. Ведь, как ему казалось, подобные истории ни одну женщину не могли оставить равнодушной.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Боюсь, если я стану говорить нормально, мои кривляния начнут вас раздражать, - продолжила она говорить с акцентом, хоть и не с таким сильным. - Так что довольствуйтесь хотя бы этим, - усмехнулась она. - Хотя, судя по тому, как от вас разит перегаром, раздражать вас будет абсолютно все.

Она хамила, умела это делать и любила. Ей нравилось играть с огнем и наблюдать за реакцией. И, разумеется, она бы не стала ничего подобного делать, если бы послушалась свою маму и отправилась на танцы. Но она занималась в секции единоборствами, и была уверена, что сама со всем справится. Бегала она быстро, и драться умела. И, вероятно, если бы было можно, то она бы отправилась в армию. Но этого сделать было нельзя, все-таки Испания - это не Израиль, а она не настолько тупая, чтобы ради того, чтобы подержать автомат и быть подстреленной боевиками, уезжать из страны.

Хоть Тоширо и говорил про себя, но слово "шлюха" она услышала прекрасно. Усмехнулась. Он вылез из машины.

- Если бы я хотела что-то сделать, то уже сделала бы, поверьте мне. Но вы мне омерзительны. Примерно так же, как ваш брат вызывает омерзение у вас. И мне даже интересно, что такого сделал ваш брат, что я должна от него держаться подальше.

Ее глаза холодно сверкнули, и она решила, что если этот тип как-то оскорбит Акихико, то она ему врежет. А если он ей ответит, то у нее будут преимущества - она иностранный гражданин и при конфликте может обратиться в полицию. Но она не даст себя в обиду.

Путеводная Нить

Наглая девчонка раздражала невероятно. Она откровенно хамила и вести сколько-нибудь приличный разговор становилось все сложнее. Но пока Тоширо еще держался, стараясь не отвлекаться от своей основной цели - рассказать о "подвигах" распрекрасного братца, узнав о которых подружка Акихико должна была немного поубавить свою спесь.

- Если тебе так интересно, то я расскажу. - Прежде чем продолжить Тоширо снова смерил девушку оценивающим взглядом, искренне надеясь уже скоро увидеть изменения на ее упрямом лице. - Когда твоему прекрасному Акихико было немного за двадцать, он решил заполучить одну очень популярную девушку, но когда ему это удалось он потерял к ней интерес. Реико, так ее звали, тогда сильно переживала и пыталась его вернуть, чем дико его раздражала. И в один прекрасный момент она умудрилась разозлить его так, что он ее убил - задушил ремешком от ее же платья. И, насколько я знаю, никогда не раскаивался в своем поступке. После этого дядя сослал его в штаты, где он тоже чуть не придушил какую-то девчонку, за молчание которой пришлось потом заплатить хорошую сумму. Так что твой приятель полный псих. Причем, псих, опасный для женщин.

Тоширо замолчал, давая девушке переварить услышанное. Про историю с американской подружкой Акихико он практически ничего не знал, но специально добавил ее, чтобы показать хамовитой иностранке - она может стать следующей, если не станет держаться от убийцы как можно дальше.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Молодой человек решил рассказать об Акихико, но вот ей совершенно не понравилось, что он сказал. Акихико убийца? Он убил потому, что потерял к девушке интерес? Получается, он может убить и ее? А вдруг он тоже потеряет к ней интерес и захочет избавиться? Нет, это вряд ли.

- И вы думаете, Хасэгава-сан, я поверю в это? - Девушка внимательно посмотрела на этого человека. Конечно, она знала, что можно это проверить, попросить на крайний случай сеньора Агирре помочь в поисках нужной информации. И если это действительно так, то... Что потом делать она не знала. Но она была уверена, что если он и постарается причинить ей вред, то она будет защищаться.

А если действительно он псих? Если на самом деле ей угрожает опасность? Что тогда делать? Все-таки умирать такой молодой и самой красивой она не хочет.

- Кстати, о какой надвигающейся опасности, от которой я не смогу уберечь ни себя, ни его, вы говорили?

Она вспомнила первый день встречи с Акихико, и в памяти всплыли слова о крючках, один из которых свободен. Неужели сказки про синюю бороду правда, и в его тайнах есть ужасное убийство и покушение на убийство?

Наверное, надо позвонить ему сейчас и получить ответы на свои вопросы.

Путеводная Нить

- Да это твое дело, согласишься ты сейчас или нет, - Тоширо скептически покачал головой, ничуть не удивляясь подобной реакции. Его холеного сдержанного брата трудно было представить в роли убийцы, особенно убийцы женщин, с которыми он всегда был предельно вежлив. - Но я бы рекомендовал тебе проверить, пока его руки не дотянулись до твоей шеи. Убийство Мизушима Реико в свое время было очень громким делом, и Акихико допрашивали среди прочих. Он сумел удивить даже бывалых полицейских, когда совершенно спокойно рассматривал фотографии с

места убийства, хотя на них было запечатлено мертвое тело его бывшей девушки.

После этого случая к ненависти Тоширо добавился страх. Он знал, что от двоюродного брата можно было ждать чего угодно и потому никогда не предпринимал шаги против него открыто.

- Надвигающейся опасности? - Тоширо уже и забыл, каким образом добился разговора. - А, я про то, что этот человек никогда не сможет жить нормально. Так или иначе он уничтожит себя и тех, кто будет рядом. Решай сама, хочешь ли ты отправиться в ад вместе с ним.

Пусть девушка пока и проявляла недоверие, Тоширо видел, что его слова начали разъедать ее словно яд. И эта картина сейчас казалась ему прекраснее всего, что он видел за последние несколько месяцев.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Ребекка вытащила из кармана мобильный телефон и посмотрела на дисплей. Было два пропущенных вызова от Акихико, и она вздохнула. Рассказанное его братом о злодеяниях ее возлюбленного не укладывалось в голове, и она не знала, что делать. Первой мыслью было написать сеньору Агирре, чтобы он проверил информацию. Но эта мысль была очень быстро откинута. Потому что впервые в жизни она не хотела предавать Акихико. Ведь это будет предательством по отношению к нему.

- Спасибо, Хасэгава-сан, что поделились со мной. - Сказала она. - А сейчас я вынуждена откланяться.

Она нагло поклонилась и набрала номер Акихико. Раз он ей звонил, то должен ответить ей.

Путеводная Нить

Было забавно смотреть за тем, как девушка полезла в свой телефон, словно пыталась найти там ответ, что делать дальше. Но вот то, как быстро она собралась уходить, Тоширо совершенно не порадовало. Он хотел еще немного насладиться своим маленьким триумфом, да и увидеть больше эмоций на ее наглом и кажущемся слишком спокойным с учетом ситуации лице. А потому сделал и сказал первое, что пришло ему в голову.

- Если что, мое предложение остается в силе. Я всегда любил забирать вещи Акихико. - Тоширо прихватил собирающуюся уходить девушку за локоть и ненароком дернул так сильно, что телефон, которым та собиралась воспользоваться по прямому назначению, вылетел из ее руки и с характерным звуком упал на асфальт.

На какое-то мгновение Тоширо сам опешил от такого эффекта, а потом пожал плечами и без единой нотки сожаления в голосе проговорил:

- Ну, извини.

Наверное, подобная выходка должна была возмутить девушку, но по этому поводу

Тоширо не переживал, не ожидая от нее чего-то кроме недовольных воплей.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Ее схватили за локоть и дернули. Так сильно, что она выронила мобильный телефон, и он упал на асфальтовое покрытие тротуара. Судя по треску, он если и не сломался окончательно, то сильно пострадал и не подлежал восстановлению. Возможно, он еще работал.

Это был ее любимый телефончик. Ему было уже лет семь, она купила его на свою первую зарплату, и он с ней был всегда. В его памяти хранились фотографии, какие-то личные данные и пароли. В телефоне была вся ее жизнь, и ей совершенно не понравилось, что его разбили.

А еще это поотивное и наглое "ну, извини".

- Хасэгава-сан, - предельно вежливо сказала она, переводя взгляд с разбитого телефона на молодого человека. - Неужели вы подумали, что ваше жалкое и пахнущее перегаром существо мне будет интересно? Не льстите себе, меня привлекают люди, которые чего-то добились в жизни.

Она полным прещрения взглядом посмотрела на молодого человека.

Путеводная Нить

С раннего детства Тоширо ненавидел, когда кто-то пытался его принизить. Слишком часто его сравнивали с Акихико, причем, всегда не в его пользу, заставляя чувствовать себя ущербным. Но если терпеть подобное от того же дяди он еще мог, то вот слушать какую-то мерзкую девку, с которой развлекался его братец, он был не обязан, что и продемонстрировал, залепив ей звонкую пощечину.

- Мнение иностранных шлюх меня не интересует, - практически выплюнул полные желчи слова Тоширо. - Я многого добился. У меня есть власть и деньги.

А что можешь ты? Ложиться под морального урода вроде Акихико? Он что, правда так хорош?

Тоширо, несмотря на наличие богатой жены, имеющей влиятельного отца, нередко пользовался услугами дорогих проституток. И когда те начинали его раздражать, не стеснялся применять силу. Вот и сейчас ему хотелось заехать наглой девчонке еще сильнее, пусть пока он и старался сдерживать деструктивные порывы.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Единственным человеком, от которого Ребекка могла терпеть подобное унижение в виде пощечины, был ее отец. Тот лишь однажды, когда Ребекка вела себя слишком дерзко в школе, чье поведение свалило с инфарктом старую учительницу истории, дал ей пощечину и, грубо взяв за руку, повел в свой кабинет. За свое поведение она так и не извинилась, но долго держала обиду на отца - ведь тот унизил ее на глазах у одноклассников и других учеников школы.

И вот сейчас какая-то букашка, от которой за километр несет перегаром, позволила

залепить ей пощечину. И это вызывало чувство еще большей ненависти, хотелось ему врезать. И Ребекка, если бы была простой пацанкой и задирой, просто бы врезала. Но она понимала, что конфликт уже есть, и если она хочет еще один раз выйти победителем, то нельзя размахивать кулаками. Первой нельзя нападать. Потому что если она нападет и отмутузит этого подонка, то будет межнациональный конфликт. И сеньор Агирре ее за это по головке не погладит. А вот если она будет его провоцировать, и он нападет первым, то тут уже она останется в выигрыше. Ведь нигде не написано, что за обычные слова можно получить наказание. Она ведь не будет призывать всех идти на президента США и убить его. А просто скажет подонку, в чем он был неправ.

- Вы? Чего-то добились? Да если бы не ваш дядя, который ненавидит своего сына, а обожает вас, то вы бы ни единого гроша не стоили. Что у вас есть? Гнилая душа и обида на весь мир, что вас все унижают и принижают? Смешно, ей-богу. - Фыркнула девушка, сосредоточившись, чтобы отразить удары. А они посыпятся, она была в этом уверена.

Путеводная Нить

- Обожает? Меня? - Предположение показалось ему настолько диким, что Тоширо на секунду забыл о закипающей в груди ярости. - Как будто он способен на подобные чувства. Но избалованной девчонке вроде тебя не понять, через какой ад проходят Хасэгава, чтобы пользоваться привилегиями своей фамилии! - Несмотря на ненависть к двоюродному брату, Тоширо прекрасно осознавал, что того ломали даже больше, чем его самого, формируя определенный продукт. И, похоже, перестарались, сломав что-то важное.

Постепенно, ненадолго отступившая ярость начала возвращаться с новой силой и требовать как-то наказать нахальную девчонку, показав, где ее место. И, пройдя привычный в таких случаях внутренний торг, Тоширо уступил болезненному порыву, как делал это уже много раз, замахнувшись и направив кулак в сторону самодовольного лица той, кто посмела посчитать его ущемленным.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Да почему же, прекрасно понимаю. Только ад вы создаете сами, и тут уж ничего сделать нельзя, - пожала она плечами.

У нее не было никого из знакомых или друзей, кто сталкивался с примерно такими же проблемами, как брат Акихико. У многих были влиятельные и богатые родители, многие дети пошли по стопам родителей, работали в компаниях, которые те основали, пробившись в правительство. Но не было такого, чтобы для того, чтобы стать кем-то важным, пришлось бы терпеть унижения родителей. Если те морально задавливали, то просто уходили из семьи. И больше не общались.

Возможно, разный менталитет. Потому что она не была уверена, что ей хотелось терпеть унижения родителей, чтобы потом получить привилегии фамилии? Нет, она лучше уйдет из семьи, чем будет что-то терпеть. И она была более чем уверена, что если бы не встретила сеньора Агирре, то смогла бы устроиться на работу и начать жить заново. То, что она попала в компанию, которую спонсировал сеньор Агирре, было чистой случайностью, но это был билет в новую жизнь.

Итак. На нее летит кулак. Если она не хочет получить разбитый нос и выбитые зубы, то нужно что-то сделать. Реакция у нее была очень хорошая. Она отклонилась влево, перехватила его руку и заложила за спину. Немного подняла, а потом наклонилась к его уху.

- Мне интересно, что вы будете делать дальше? Увы, я не бью ущербных, - прошипела она и резко отпустила его руку, толкнув.

Путеводная Нить

Обычно проститутки, на которых Тоширо позволял себе сорвать злость, плакали и практически не сопротивлялись. Поэтому он никак не ожидал, что мерзкая девчонка сможет ему не только противостоять, сорвав атаку, но и посмеет заломить за спину руку, поставив в очень унижительное положение.

- А ну отпусти, дрянь! - завопил Тоширо пытаясь вырвать руку из захвата. - Бестыжая девка! Надеюсь, Акихико прибудет тебя, а потом каким-нибудь образом помрет сам. И тогда я посмеюсь на ваших могилах!

От злости он и сам плохо понимал, что говорит, параллельно со своими криками пытаясь освободиться. И в какой-то момент у него это получилось. Только праздновать хотя бы временную победу ему так и не пришлось, поскольку, увлекшись возней, он потерял равновесие и, после нескольких неловких попыток его вернуть, рухнул на асфальт.

Давно Тоширо не испытывал такого жгучего чувства стыда. Он валялся у ног чертовой иностранки, а его мучительница смотрела на него сверху вниз. И, желая хоть как-то ей отомстить, Тоширо извернулся и резко дернул ее за ногу, надеясь, что после такого маневра девушка окажется в столь же плачевном положении, что и он сам.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- И не надейтесь, Хасэгава-сан, что ваш брат прибудет меня. Скорее, он прибудет вас, если вы будете вякать, - холодным тоном произнесла девушка. В отличие от молодого человека у нее преобладал холодный и тонкий расчет, и каждое слово она просчитывала и обдумывала. Она старалась не давать эмоциям брать верх над разумом.

Когда она отпустила молодого человека, он упал, и Ребекка покачала головой. Пьяный, ноги не держат, да еще и агрессия налицо. Она хотела отойти от него, чтобы он поднялся, но не успела. Почувствовала, что он схватил ее за ногу и резко дернул. К этому Ребекка не была готова, поэтому взмахнула руками и потеряла равновесие. Упала на спину. Последнее, что она почувствовала, был удар головой обо что-то твердое и выступающее...

Путеводная Нить

Иногда достаточно безобидные выходки могли иметь самые ужасные последствия, в чем Тоширо пришлось убедиться на собственной шкуре. Когда он дергал девушку за

ногу, то ожидал, что последствием станет ее возмущение и несколько синяков, но злая судьба распорядилась иначе. Если сам он после падения практически не пострадал, то девушка умудрилась неудачно приземлиться и удариться головой, практически сразу отключаясь, чем вызывая у Тоширо приступ дикой паники. А когда он увидел, что рядом с местом удара начинает образовываться небольшое кровавое пятно, то и вовсе впал в состояние, близкое к истерике, мешающее ему понять дышит ли девушка вообще или его действия оказались роковыми для них обоих.

Так и не решившись опуститься рядом с ней на корточки, Тоширо дрожащей рукой полез в карман за телефоном, чтобы позвонить отцу. Сам он совершенно не понимал, что делать в этой кошмарной ситуации и надеялся, что отец и дядя все уладят. Как уладили в свое время все вопросы с убийством, совершенным Акихико. Но когда в трубке раздался знакомый голос, Тоширо почувствовал, что не может вымолвить ни слова, особенно рядом с неподвижным телом, от одного взгляда на которое его начинала бить крупная дрожь. И, понимая, что отец сейчас просто отключит связь, Тоширо зажмурил глаза и побежал подальше от страшного переулочка, где остались лежащая на асфальте девушка и его машина, параллельно пытаясь что-то объяснить отцу, но, по большей части, скулить и просить его спасти.
